

МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА

И. Д. Короева

ФИЛОСОФИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И НАРОДА

Аннотация. В статье рассматриваются методологические вопросы взаимодействия власти и народа. Отмечаются особенности взаимодействия правового государства и гражданского общества. Отношения власти как волевые отношения возникают между обладателем власти и тем, на кого распространяется власть. Государственная власть является средством социального управления. Общество как объект управления через демократические институты оказывает обратное воздействие на государство. Задача состоит в достижении взаимоприемлемого баланса между государственной властью и народовластием.

Ключевые слова: философия, власть, государство, правовое государство, народ, общество, гражданское общество, социальное управление, политика, демократия.

В настоящее время актуализировался поиск путей гармонизации взаимоотношений гражданского общества и государства. Как верно заметил выдающийся российский правовед и философ Д.А. Керимов, «гражданское общество является необходимой предпосылкой правового государства. Нет гражданского общества – нет и правового государства, равно как и без правового государства не может существовать, функционировать и развиваться гражданское общество»¹.

Существование гражданского общества и правового государства – не просто теоретическое предположение, а реальное политическое целеполагание. Реальность любой целеустановки подтверждается реальной деятельностью субъекта. Высшее руководство Российской Федерации неоднократно заявляло о своем устремлении к установлению в стране гармоничных отношений между гражданским обществом и правовым государством. Философское (методологическое) осмысление вопросов взаимодействия власти и народа как никогда актуально.

Понятие «власть» очень часто и с большим разбросом трактовок используется в философии, социологических и правовых науках. Самым кратким, в силу собирательности, и самым емким определением власти является «возможность оказания воздей-

ствия на что-то и на кого-то»². Власть предполагает определенные межсубъектные отношения, в рамках которых один из субъектов имеет возможность навязывать другому свою волю. Власть – явление социальное (общественное). Власть присутствует везде, где у человека есть возможность влиять на поведение другого человека. Власть формализуется (нормативно определяется) там, где сформированы устоявшиеся объединения людей: в семье, производственных коллективах, общественных объединениях, государстве. Средствами формализации власти являются социальные нормы (традиции, обычаи, мораль, право).

Отношения власти (синонимы: властеотношения, властные отношения) всегда имеют волевую сущность. Воля может быть как индивидуальной, так и коллективной. Поэтому субъектами властных отношений могут быть отдельные люди и их различные объединения. На сегодняшний день, высшей формой такого объединения следует признать государство. В силу правового регулирования отношения власти приобретают характер правовых отношений (правоотношений). В юридической науке правовые нормы, наделяющие одного участника правоотношения властными полномочиями в отношении другого участника правоотношения, принято

¹ Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 3. – М.: Издательский дом «Академия», 2007. С. 49.

² Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. I. – М.: Мысль, 2010. С. 418.

называть императивными. Именно за невыполнение императивного предписания предусматривается правовая ответственность, как средство принуждения, без которого власть немыслима. Принуждение – не всегда реальный элемент властных отношений, хотя оно всегда имеется в виду как сила, которая может быть применена в любой момент. Независимо от реальности принуждения, в отношениях власти всегда есть ведущие и ведомые, властвующие и подвластные, господствующие и подчиненные.

В цивилизованном, государственно-организованном обществе качество правовых отношений власти непосредственно зависит от качества права как регулятора общественных отношений. Качество же права и качество правового регулирования общественных отношений находятся в прямой зависимости от степени демократичности или недемократичности государств, степени разумности или неразумности его организации.

История убедительно свидетельствует, что государственная, как и любая другая, власть используется и во благо, и во вред, как средство созидания, так и средство разрушения³. Много зависит от способности и готовности общества контролировать деятельность государства и любого другого носителя власти, придавая ей свойства большей осмысленности и большей социальной значимости.

Государственная власть как особая разновидность социальной власти всегда политизирована. Государство выполняет роль ядра политической системы общества. Эффективность государственной политики производна от степени ее соответствия общественным потребностям и степени ее общественного осознания и одобрения.

Отношения власти существуют и развиваются между субъектом власти и объектом власти. Эти отношения могут быть бесконфликтными и конфликтными. Бесконфликтная модель предполагает убедительность субъекта власти и убежденность объекта власти. Конфликтная же модель характеризуется неубедительностью субъекта власти и неубежденностью объекта власти. В конфликтных отношениях власти, с одной стороны, обычно используют угрозы и различные формы насилия, а с другой – различные формы неприятия и сопротивления. Уравнивание силы сопротивления с силой насилия непременно

приводит к разрушению прежних отношений власти и началу выстраивания новых.

Осознание и принятие логики поведения субъекта власти не единственный мотив подчинения власти. Мотивация подчинения власти многообразна: от абсолютной солидарности с логикой власти до элементарного чувства страха при абсолютном неприятии этой логики. В промежутке же встречаются и корысть, и расчетливость, и подчинение авторитету и многое другое. Конечно, властителям не безразлична мотивация подчинения. Властитель заинтересован, как минимум, в меньшем сопротивлении, поэтому, со взглядом на перспективу, он вынужден вырабатывать облагороженную идеологию или облагораживать ранее выработанную идеологию своей власти, одновременно пропагандируя ее. В свою очередь, подвластный, насколько он может позволить себе, в случае несогласия со своим положением подчиненного вырабатывает и делает достоянием других идеологию несогласия. При этом стороны отношений власти в меру своей свободы и преследуемых целей сами выбирают пределы публичности своего поведения. Сказанное одинаково справедливо применительно к любому виду отношений социальной власти, в том числе и власти государственной.

Социальное, экономическое, нравственное и прочее неравенство людей с многообразием интересов и потребностей предопределяет предназначение государства в качестве регулятора общественных отношений, гармонизатора противоречивых интересов и гаранта целостности общества.

Известный немецкий социолог, историк, экономист Макс Вебер (1864–1920 гг.) выделял три основных типа властного господства: 1) легальный, основанный на целерациональном действии и формальной рациональности; 2) традиционный, представленный в патриархальном и сословном господстве; 3) харизматическое господство, где властитель получает легитимность благодаря или святости, или личным свойствам. По его мнению, рациональное построение властных отношений в конечном счете приводит к формированию демократических институтов. Они создают возможность для принятия решений в ходе осмысленного дискурса, а не сообразно иррациональной воле вождя или незыблемой традиции. Рациональные властные отношения сводят к минимуму господство человека над человеком⁴.

³ О разрушительной силе власти подробнее см.: Денисов В.В. Философия насилия // Философия и общество. 2008. №1.

⁴ См.: Гутнер Г.Б. ВЕБЕР (Weber) Макс (21 апреля 1864, Эр-

Отдавая должное великому ученому, приходится констатировать, что человечество еще не достигло такого уровня своего развития, чтобы хоть на примере одного государства было продемонстрировано абсолютно рациональное осуществление власти.

Понятно, что власть сама по себе не может ни с чем взаимодействовать, поскольку власть, как мы уже выяснили, это свойство (возможность, способность) субъекта навязывать свою волю другому субъекту. Взаимодействующими могут быть лишь субъекты деятельности. Таковыми, разумеется, могут быть носитель власти и те, на кого эта власть распространяется. Однако следует помнить, что носители власти так же многообразны, как многообразна сама власть.

В обыденном сознании понятие власти отождествляется с государством, с его представителями. Это воззрение широко внедрено в публицистику. И, что не очень желательно, оно же постепенно внедряется в ткань философских и социологических (в широком смысле) исследований. Все характеристики государства приписываются «власти». Например, власть законодательная, исполнительная и судебная; власть суверенная или зависимая; власть решительная или безвольная и пр. Словом «власть» обозначают не какое-то силовое преимущество субъекта (государства, его органа или должностного лица), а самого субъекта. Например, говорят о бездеятельности власти, его невосприимчивости по отношению к общественному мнению. Не оспаривая более правомерность (или ошибочность) отождествления власти и государства, перейдем к рассуждениям о взаимодействии именно государства и народа (общества).

Довольно универсальным и методологически функциональным представляется определение государства как политической целостности, созданной национальной или многонациональной общностью на определенной территории, где с помощью политической элиты, монополизировавшей власть, поддерживается юридический порядок, включая законное право применения насилия. При этом государству не приписывается свойство абсолютного блага

или абсолютного зла⁵. Основным предназначением (функцией) государства является управление обществом. Независимо от того, издает ли государство законы, организует ли оно реализацию этих законов или же осуществляет правосудие, оно управляет обществом.

«Общество не может существовать, функционировать и развиваться без управления, благодаря которому упорядочиваются взаимоотношения между его членами, социальными группами, объединениями, производственными предприятиями, культурными учреждениями, – отмечает Д.А. Керимов. – Особенно возрастает роль управления в эпоху усложнения общественных связей, научно-технического прогресса, модернизации производства, расширения демократии, обогащения духовной жизни и т.д. В этих условиях возрастает значение и роль, прежде всего, государственного управления, правового регулирования соответствующих общественных отношений, укрепления законности и установления режима правопорядка, благодаря которым объединяются и целеустремленно направляются многочисленные и разнообразные силы, факторы и тенденции общественной жизнедеятельности»⁶.

Интересны суждения замечательного российского философа Л.Н. Москвичева о сущности социального управления: «Социальное управление в общем виде – это процесс воздействия социального субъекта на социальный объект в целях упорядочивания, сохранения или изменения объекта в соответствии с поставленными задачами при определенных внутренних и внешних условиях. Социальное управление – необходимая функция любой социальной системы (общества в целом или же его отдельных компонентов) как сложноорганизованной системы по обеспечению ее самосохранения, воспроизводства, функционирования и саморазвития»⁷.

⁵ См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. I. – М.: Мысль, 2010. С. 546-547.

⁶ Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3 т. Т. 1. М.: Издательский дом «Академия», 2007. С. 200.

⁷ Москвичев Л.Н. Общественное развитие и социальное управление (Социально-философские концепции: классические, неклассические и современные). – М.: Изд-во РАГС, 2009. С. 18-19. См. также: Воронович Б.А. Социальное управление: дискуссии о субъекте и объекте // Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы социального управления. – М.: Изд-во РАГС, 2006. С. 30-50.

фурт – 14 июня 1920, Мюнхен) // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. I. – М.: Мысль, 2010. С. 373-374; Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. – М., 1991.

Взаимоотношения между государством, осуществляющим управление обществом, и самим обществом находятся в процессе постоянного видоизменения. При этом необходимо иметь в виду, что видоизменение не всегда равнозначно развитию. Все зависит от состояния на тот или иной исторический момент и государства, и общества.

«Управление по мере развития социума, по мере усложнения общественных отношений развивалось и приобретало все новые и новые черты. А с возникновением государства управление приобретает качественно новую форму. Появляется государственный аппарат, профессионально занимающийся управлением государственными делами. Этот аппарат постепенно приобретает черты бюрократизма, субъектами которого являются бюрократы, чиновники», – справедливо отмечает И.А. Гобозов⁸. Как мы уже отметили, именно с бюрократией (чиновничеством) довольно часто отождествляется власть.

Система государственной власти и органов, ее осуществляющих, определена в Конституции Российской Федерации. Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны⁹. Государственную власть в Российской Федерации осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание, Правительство Российской Федерации, суды Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, предметы ведения и полномочия которых законодательно разграничены. Кроме того, органы местного самоуправления могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация делегированных органам местного самоуправления полномочий подконтрольна государству (см. статьи 10, 11 и 132 Конституции РФ).

Непременным и минимальным ожиданием общества как объекта государственного управления является предсказуемость государственной власти.

Минимальным потому, что вряд ли она когда-нибудь будет одобряемой всем обществом. А то, что власть зачастую осуществляется вопреки общественному мнению, доказательств не требует. Показателем и даже, в известной степени, гарантом предсказуемости осуществления государственной власти является ее идеологическая основа. Иными словами, власть должна представлять собой не что иное, как воплощение в жизнь идеологии, которой отдало свое предпочтение большинство людей, в совокупности составляющих общество. Конечно, данное утверждение справедливо применительно к демократическим государствам и гражданским обществам.

В свете сказанного настораживает конституционное утверждение, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (см. статью 13 Конституции РФ). Как справедливо отмечает М.Ю. Попов, «идеология всегда была существенной частью мировоззрения, без которого не может быть ни дальновидной политики, ни большой культуры. Без мировоззрения, вносящего смысл в деятельность людей, общественная жизнь и культура замирают. Именно этот процесс мы сегодня наблюдаем в России. Не потому ли сегодня нет больших культурных достижений равных культуре прошлых веков. Не следует забывать, что российская культура XIX и XX вв. была оплодотворена либо демократическими идеями просвещения и критического реализма, либо романтикой революции»¹⁰.

Поэтому нельзя не согласиться с утверждением, что «суверенное государство не может не иметь своей идеологии. Без нее оно обречено копировать модели общественного устройства других стран, следовать в фарватере их политики. При этом государственная идеология обязательна для власти, а в обществе должно быть сохранено идеологическое многообразие. По мере развития общества будут уточняться и представления о содержании объединяющих условий. Идеология должна улавливать эти изменения, обеспечивать их жизнеспособность в обозримом временном пространстве»¹¹.

⁸ Гобозов И.А. Управление и бюрократия // *Философия и общество*. 2009. №4. С. 7.

⁹ Как видим, авторы текста Конституции РФ, все же, разграничивают государственную власть и органы государственной власти.

¹⁰ Попов М.Ю. Социализация личности в условиях деидеологизации: в поиске идеологии консолидации // *Социально-гуманитарные знания*, 2004, №6. С. 64.

¹¹ Реформирование России: реальность и перспективы. М., 2003. С. 266.

Безыдейное государство обречено на столкновение с многочисленными и различными по сути социально-экономическими, политическими, культурными и пр. проблемами. Собственно, новейшая российская история это наглядно подтверждает. Однако, не все так плохо. Выборы в Государственную Думу, прошедшие 4 декабря 2011 года, показали, что в обществе высок спрос на идеологию, идеологию преодоления существующих проблем. Политические партии, представленные в Думе, естественно, будут стараться влиять на государственную политику, исходя из собственных идеологических воззрений. А государственные (законодательные) решения будут впитывать в себя идеологию большинства.

Государство тем более сильно и эффективно, чем более оно в своей деятельности учитывает мнение общества (народа). «Тот, кто привлечет на свою сторону народ, – справедливо отмечает В.В. Денисов, – имеет больше шансов одержать победу. Об этом свидетельствует историческая политика. К народным массам обращались в переломные и критические моменты истории представители разных общественных сил. Так было в эпоху становления капитализма, когда происходила ожесточенная борьба отживающего феодализма с рвущейся к власти промышленной буржуазией»¹².

Объектом управления и одновременно стороной взаимодействия с государством обычно указывается либо народ, либо общество, либо и то, и другое вместе, но с обособлением одного из этих понятий скобками. Ничего неприемлемого в этом мы не видим, хотя понимаем, что содержательно это не идентичные понятия, даже если иметь в виду, что и народ, и общество – это определенная совокупность людей¹³. Применительно к России, на наш взгляд, одинаково правомерно говорить как о российском народе, так и о российском обществе, не проводя никаких принципиальных различий. Конституция взаимодействия власти и народа (государства и общества), Конституция Российской Федерации конкретизирует – «многонациональный народ». Так, преамбула к российской Конституции начинается с утверждения: «Мы, многонациональ-

ный народ Российской Федерации». А в статье 3 Конституции утверждается: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ».

Восприятие народа как источник власти опосредуется не только законодательными положениями, но и реальной практикой реализации этих положений. «Главный парадокс современности – отмечает В.В. Денисов – заключается, с одной стороны, в происходящем возрастании социально-политической активности масс, а с другой – в наблюдающейся апатии с отходом многих людей от участия в общественной деятельности, в проявлении приоритетности индивидуальных, а не общественных целей. И российское общество не составляет в этом отношении исключения»¹⁴.

Сущность народовластия, формы и методы его осуществления принято называть демократией, демократическими институтами, демократическими процессами и пр. Каждое государство демократично по-своему. Как носитель суверенитета и единственный источник власти в Российской Федерации, ее многонациональный народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону. Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование. Они имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме. Не имеют права избирать и быть избранными лишь граждане, признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда. Граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе, имеют право участвовать в отправлении правосудия. Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивиду-

¹² Денисов В.В. Народные массы как субъект исторического процесса // Философия и общество. 2010. №2. С. 39.

¹³ См.: Денисов В.В. Народные массы как субъект исторического процесса // Философия и общество. 2010. №2; Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. III. – М.: Мысль, 2010. С. 13, 132; <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E0%F0%E4>.

¹⁴ Денисов В.В. Народные массы как субъект исторического процесса С. 39.

альные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (см. статьи 3, 31- 33 Конституции РФ). Социальная ценность конституционно-правовых деклараций тем выше, чем более они находят развитие в обычном законодательстве и практике правоприменения.

Между правовыми положениями о народовласти и реальным народовластием вряд ли достижимо полное соответствие. Задача состоит в достижении взаимоприемлемого баланса между государственной властью и народовластием на основе примирения интересов.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации.
2. Бойков В.Э. Народ и власть. Результаты социологического мониторинга: 1998-2005 гг. – М.: Изд-во РАГС, 2006.
3. Воронович Б.А. Социальное управление: дискуссии о субъекте и объекте // Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы социального управления. – М.: Изд-во РАГС, 2006.
4. Гайденко П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. – М., 1991.
5. Гобозов И.А. Управление и бюрократия // Философия и общество. 2009. №4.
6. Денисов В.В. Философия насилия // Философия и общество. 2008. №1.
7. Денисов В.В. Народные массы как субъект исторического процесса // Философия и общество. 2010. №2.
8. Ефременко В.И. Общественные отношения как объект управления: содержание, формы проявления // Современная Россия в изменяющемся мире: философские проблемы социального управления. – М.: Изд-во РАГС, 2006.
9. Ильин В.В. Философия власти. – М.: МГУ, 1993.
10. Керимов Д.А. Избранные произведения. В 3 т. – М.: Издательский дом «Академия», 2007.
11. Меньшиков В.В. Власть и властные отношения: теоретико-методологический аспект / В.В. Меньшиков. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2005.
12. Москвичев Л.Н. Общественное развитие и социальное управление (Социально-философские концепции: классические, неклассические и современные). – М.: Изд-во РАГС, 2009.
13. Новая философская энциклопедия: В 4 т. – М.: Мысль, 2010.
14. Попов М.Ю. Социализация личности в условиях деидеологизации: в поиске идеологии консолидации // Социально-гуманитарные знания, 2004, №6.
15. Реформирование России: реальность и перспективы. М., 2003.

References (transliteration)

1. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii.
2. Boykov V.E. Narod i vlast'. Rezul'taty sotsiologicheskogo monitoringa: 1998-2005 gg. – M.: Izd-vo RAGS, 2006.
3. Voronovich B.A. Sotsial'noe upravlenie: diskussii o sub'ekte i ob'ekte // Sovremennaya Rossiya v izmenyayushchemsya mire: filosofskie problemy so-tzial'nogo upravleniya. – M.: Izd-vo RAGS, 2006.
4. Gaydenko P.P., Davydov Yu.N. Istoriya i ratsional'nost'. Sotsiologiya M. Vebera i veberovskiy renessans. – M., 1991.
5. Gobozov I.A. Upravlenie i byurokratiya // Filosofiya i obshchestvo. 2009. №4.
6. Denisov V.V. Filosofiya nasiliya // Filosofiya i obshchestvo. 2008. №1.
7. Denisov V.V. Narodnye massy kak sub'ekt istoricheskogo protsesssa // Fi-losofiya i obshchestvo. 2010. №2.
8. Efremenko V.I. Obshchestvennyye otnosheniya kak ob'ekt upravleniya: so-derzhanie, formy proyavleniya // Sovremennaya Rossiya v izmenyayushchemsya mi-re: filosofskie problemy sotsial'nogo upravleniya. – M.: Izd-vo RAGS, 2006.

9. Ил'in V.V. *Filosofiya vlasti*. – М.: MGU, 1993.
10. Kerimov D.A. *Izbrannye proizvedeniya*. V 3 t. – М.: Izdatel'skiy dom «Akademiya», 2007.
11. Men'shikov V.V. *Vlast' i vlastnye otnosheniya: teoretiko-metodologicheskii aspekt* / V.V. Men'shikov. – Krasnodar: Kuban. gos. un-t, 2005.
12. Moskvichev L.N. *Obshchestvennoe razvitiye i sotsial'noe upravleniye (Sotsi-al'no-filosofskie kontseptsii: klassicheskie, neklassicheskie i sovremennyye)*. – М.: Izd-vo RAGS, 2009.
13. *Novaya filosofskaya entsiklopediya*: V 4 t. – М.: Mysl', 2010.
14. Popov M.Yu. *Sotsializatsiya lichnosti v usloviyakh deideologizatsii: v po-iske ideologii konsolidatsii* // *Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya*, 2004, №6.
15. *Reformirovaniye Rossii: real'nost' i perspektivy*. М., 2003.